

Раздел 4

Лингвистические особенности художественного текста

А.В. Голенских (*Саратов*)
golinskix@list.ru

Мир реальный и мир ирреальный в поэтическом пространстве текстов группы «КиШ»

Научный руководитель – профессор Т.А. Милёхина

Аннотация. В статье проведён семантический анализ поэтического пространства, сформированного в песенных текстах группы «Король и Шут». Установлены закономерности проявления реального и ирреального миров, а также способы создания пространств. Определены специфические особенности реализуемых миров, их функциональная направленность. Сделаны выводы о поэтической картине мира группы.

Ключевые слова: поэтический текст; семиотическое пространство; модель мира; лексика; семантика; метафора; ирреальность; фантастическое.

Художественный текст, по определению Ю.М. Лотмана, – индивидуальная (авторская) модель мира, обусловленная «присущим данной культуре семиотическим пространством» [Лотман 1996: 165]. Поэтический дискурс не отображает, а создаёт собственный мир со своими правилами, один из возможных миров, в котором ведущую роль играют когнитивные образования, фокусирующие в себе различные аспекты внутреннего мира языковой личности [Кубрякова 2001: 72-81].

Задача данной работы – попытаться воссоздать авторскую модель мира поэтических текстов популярной панк-группы «КиШ». Материалом для анализа послужили 49 песен разных периодов творчества.

Семантическое пространство поэтического текста «формируется и существует в сознании носителя языка в виде семантических комплексов, взаимодействуя динамически и репродуктивно с денотативным и знаковым пространствами» [Казарин 1999: 185]. В образовании смыслов поэтического текста как результата языковой, текстовой и культурной деятельности ведущую роль должен играть лексический уровень языка [Болотнова 1989: 29]. Поэтому основным методом, использованным в работе, стал семантический анализ лексики поэтических текстов группы КиШ.

Исследование показало, что в поэтическом пространстве «КиШа» сосуществуют два мира – реальный и ирреальный, каждый из которых характеризуется своими особенностями, для их создания используются свои языковые средства.

Реальный мир предстаёт в текстах группы «Король и Шут» в двух вариантах: реальное современное пространство (2 текста) и реальное романтическое пространство (14 текстов).

Художественно воплощённое современное реальное пространство весьма условно, поскольку в болезненном сознании героя оно соединяется с другими историческими эпохами и территориями. Так, например, в поэтическом тексте «Рыцарь» герой хочет восхитить даму сердца своим «благородным видом», который в его сознании ассоциируется с образом рыцаря. Однако Прекрасная Дама ждёт «нормального мужчину», а человек в рыцарских доспехах, что среди ночи ломится к ней в дом, её пугает. Возникает сатирический эффект, который объясняется сумасшествием героя, его болезненной фантазией и непреодолимым желанием обворожить даму сердца. Поэтому в тексте сталкивается лексика, маркирующая период раннего европейского Средневековья: *рыцарь, рыцарские доспехи, стража*, и лексика разговорная: *дурка, псих, «Козелок»* («народное» наименование автомобиля УАЗ-31514, выпускавшегося в период с 1993 по 2003 гг. в России), *Лёня де Сад* (аллюзия на маркиза де Сада (XVIII в., Франция), очевидно, анахронизм).

Реальное романтическое пространство представлено в двух вариантах: исторически дистанцированное и романтическое пространство без явных признаков времени.

Исторически дистанцированное романтическое пространство реализуется в одиннадцати проанализированных контекстах: «Гимн шута», «Воспоминания о былой любви», «Ели мясо мужики», «Королева и шут», «Ром», «Северный флот», «Невеста палача», «Раненый воин», «Идол», «Инквизитор», «Вдова и горбун». На лексическом уровне каждого текста можно выделить ряд единиц, маркирующих конкретные эпохи мировой истории: *горожанин, трактир, придворная толпа, вельможа, палач, замок, шут, королева, королева, серенада, варяг, трактирщик, доспех, темница, плаха, балаган*.

Так, например, лексемы поэтического текста «Королева и шут»: *шут, королева, король, замок, серенада* позволяют атрибутировать не только временные границы, но и территориальные возможности: *король и королева* – явная черта реалий зарубежной культуры, *серенада* как жанр возникает в средние века в Италии и Испании средних веков (БАС).

В поэтическом тексте «Северный флот» действие происходит в IX–XII веке в реалиях Древней Руси. Варяжские воины помещены в романтическое пространство: *бешеный ветер, паруса, тонущие корабли. В трюме нет мяса, кончилось пиво. Сколько ещё до великого Рима?*, – упоминание *Великого Рима* как пространства идеала, мечты создаёт традиционное для эстетики романтизма двоемирие.

Романтическое пространство без явных временных маркеров реализуется в текстах «Прыгну со скалы», «Смельчак и ветер», «Дурак и

молния» (3 контекста). В поэтическом тексте «Прыгну со скалы» романтическое пространство создаётся с помощью метафор: *ветер* как бурная, мятежная и вольная *стихия*, *скала* (обрыв) как последний оплот надежды героя-романтика, *мятущейся природы лирического героя*, испытывающего разочарование в любви. Портретная деталь – *плащ* – формирует ореол таинственности вокруг личности героя, порождает ощущение загадочной неразъяснимой природы.

Как видим, поэтическое пространство в проанализированных текстах лишь условно стремится воспроизвести реальность (при вынесении за скобки того факта, что пространство в поэтическом тексте всегда художественно преобразовано). Действие во всех текстах реального пространства так или иначе дистанцировано от современной действительности. Авторы переносят действие в другую историческую или территориальную реальность.

Большинство (33 текста) проанализированных песенных текстов группы «КиШ» разворачиваются в поэтическом пространстве ирреального мира. Пространство ирреального мира реализуется в нескольких разновидностях: пространство, которое существует только в сознании героя; пространство как мир нелюдей – мертвецов или фантастических существ; пространство перехода из реальности в ирреальность и обратно.

Во-первых, ирреальным может выступать буквально само пространство, то есть герои песен живут там, где жить невозможно: например, в текстах книг, между строк («Танец злобного гения», «Писатель Гудвин») или в сознании человека («Рыцарь», «Джокер»).

В «Танце злобного гения» некая фантастическая сущность, обитающая в старых книгах, обретает способность перемещаться в пространстве художественных произведений, по собственной воле менять написанные строки, целые фразы и таким образом врывается в реальный мир, в качестве забавы доводя людей до отчаянных поступков. Человек же остаётся беспомощным перед лицом порождённого художественной фантазией образа.

Во-вторых, ирреальным становится такое пространство, в котором действуют представители потусторонних миров: хоббиты («Вино хоббитов»), Повелительница Мух («Помнят с горечью древляне...»), вурдалаки («Дочка вурдалака»), мертвецы («Кода», «Два вора и монета», «Мёртвый анархист» и др.), гоблины («Весёлые гоблины»), русалки («Русалки») и др. Таких текстов в проанализированном материале большинство.

В тексте «Кода» героем становится «оживающий» по ночам мертвец – давно умерший талантливый скрипач, который некими потусторонними силами воскрешается, чтобы вновь и вновь каждую ночь исполнять прерванную смертью мелодию. Окружающие, слышавшие маэстро,

уверены: талантливый музыкант – кладбищенский сторож, вот только им неизвестно, что старый сторож глухой и по ночам спит, не подозревая о своём талантливом соседе.

Ирреальным героем может быть фантастическое существо, которое проникает в реальный мир, взаимодействует с реальным героем. Так, герой из реального мира, пусть и древнего, влюбляется в сказочное, фантастическое существо – Повелительницу Мух («*Жаль никто ему не верил, Но захватывало дух От его былин о фее, Повелительнице Мух*»). Никто из соплеменников не верит в существование загадочной феи, считая сложенные в её честь песни лишь плодом богатого воображения Демьяна, талантливыми былинами, от которых захватывает дух. Однако сказочная фея не следствие помешательства Демьяна, она действительно существует, что подтверждается встречами героя с возлюбленной. Условные границы между пространствами создаются неверием древлян. Фея предстаёт только перед Демьяном, для остальных древлян она остаётся недоступной. Не случайно загадочная красавица является Повелительницей Мух, то есть мелких, ничтожных, надоедливых насекомых, которых сам Демьян «*когда-то бил*». Иронический эффект, лежащий в основе имени собственного Повелительница Мух, который создаётся сочетанием слов разноприродных, даже противоположных, семантических пластов (высокое – сниженное), делает переход из фантастического мира в реальный плавным, менее вызывающим и очаровательно таинственным.

Третий вариант ирреального пространства представляют поэтические тексты, в которых реальные и нереальные миры соединяются, взаимодействуют друг с другом. В этом случае возможна контаминация ирреального пространства и ирреальных героев («Танец злобного гения», «Писатель Гудвин», «Генрих и Смерть») или же фантастическое существование героев одновременно и как людей, и как фантастических существ («Джокер», «Некромант», «Исповедь вампира»).

Ирреальное пространство и ирреальная героиня предстают в песне «Генрих и Смерть». Ирреальным пространством становится шахматная доска, ирреальной героиней – Смерть: «*Села Смерть с ним за стол, Умертвила взглядом коня, Посягнув на престол Белого короля*». Игра в шахматы выступает символическим изображением военно-политической деятельности короля Генриха, «Белого короля», который подчиняет своей воле целые страны, подвергает опасности жизни подвластных ему людей – *играет партию в шахматы*. Низвергает самоуверенного короля, развенчивая мысль о его всесилии и непобедимости, только Смерть. Генрих оказывается беспомощным перед лицом Смерти, она становится его последним соперником, а битва роковой.

Отсутствие границ между реальным и ирреальным миром представлено в песне «Джокер», в которой *Джокер* в зависимости от контекста может быть – *картой* или *человеком, одним из игроков*.

Переходы от одного смысла к другому размыты. Например, строку: «*Джокер был союзник мой*» можно трактовать по-разному, не ясно, что именно имеет в виду автор – карту или живого игрока. К тому же написание слова с прописной буквы одновременно соответствует как обозначению имени собственного, так и началу строки.

Реальный и ирреальный мир могут сосуществовать внутри самого героя. Так, в поэтическом тексте «Медведь» природа лирического героя двойственна: в единую сущность сливаются человек и дикий зверь. «*Я был медведем, проблем не знал. Зачем людских кровей я стал?*», – обращённый в человека медведь испытывает все людские чувства, страдает и терзается, но стоит ему полюбить, как он вновь примет обличье зверя и перестанет чувствовать. Несмотря на внутренние муки, герой жаждет любви, одновременно боится этого чувства и искренне желает его. Человеческое как результат колдовства – черта ирреального мира – борется со звериной природой лирического героя – проявлением реального пространства.

Таким образом, поэтическое пространство текстов группы «КиШ» – пространство сосуществования двух миров, реального и ирреального, границы между которыми прозрачны.

Реальный мир условно реален, поскольку чаще всего либо дистанцирован от современности, либо содержит компоненты реального и нереального. Ирреальный мир реализуется в виде ирреального пространства или же как место обитания ирреальных героев. Процесс перехода одного мира в другой, их взаимопроникновение может осуществляться посредством персонификации, игры прямого и переносного значений (созданных на основе метафорического переноса или символизации), с помощью парадокса, антонимии, возможности двойного толкования слова (полисемии), за счёт создания иронического эффекта путём соединения разноприродных лексических пластов.

В проанализированном массиве поэтических текстов группы не встретилось ни одного, в котором был бы представлен мир, полностью соотносимый с настоящей действительностью. Во всех контекстах отмечается стремление отдалиться от реальности, показательное превалирование в том или ином виде ирреального.

С одной стороны, уход от современной действительности в прошлое – один из характерных приёмов в эстетике романтизма (поиск идеала в прошлом). Возможно, это необъяснимая тяга ко всему неизвестному, необычному, далёкому, стремление убежать в иную, более привлекательную, реальность. С другой стороны, попытку изобразить вечный сюжет в рамках иного времени можно рассматривать как преодоление цензурных препонов или бессознательную защиту от переживаний, вызванных волнующей авторов темой.

Авторская модель мира, которую создают музыканты группы, характеризуется двойственностью: каждый объект действительности,

каждое явление обладают двумя сторонами, противоречащими друг другу. Важнейшими особенностями поэтического пространства группы «КиШ» можно назвать противоборство взаимоисключающих начал, диалектику мира, сосуществование предельных граней одного явления.

Литература

Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. 313 с.

Казарин Ю.В. Поэтический текст как система. Екатеринбург, 1999. 259 с.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004. 555 с.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1996. 464 с.